«Мама, не проявляя к тебе особой ласки,
пишет тебе очень дружелюбно»:
предсвадебные письма графа
В.А. Мусина-Пушкина своей невесте

Юлия В. Ким

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Yvk22@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены два письма В.А. Мусина-Пушкина, которые он написал своей невесте незадолго до свадьбы в 1828 г. (письма хранятся в Российском государственном архиве древних актов). Текст писем отражает контекст эпохи и повседневности, систему взглядов и особенности мировоззрения молодого аристократа, характерные черты внутрисемейного взаимодействия в сфере чувств, брака, человеческих отношений, которые неизбежно оказываются связанными с понятиями родовой чести, семейного долга, необходимостью сохранения статуса знатного рода. Автор статьи прослеживает, как на уровне отношений близкого круга родственников проявляется властная иерархия и как традиционные паттерны сочетаются с новыми элементами.

Владимир Алексеевич Мусин-Пушкин, младший сын археографа графа А.И. Мусина-Пушкина, был арестован по делу декабристов, переведен из гвардии в армию и сослан на службу в Финляндию, где познакомился со своей будущей женой, Эмилией Карловной Шернваль фон Валлен. В статье приводятся детали семейной жизни этой супружеской пары, а также частные факты биографии некоторых других членов семьи Мусиных-Пушкиных.

Ключевые слова: дворянская аристократия, семья, брак, родовая честь, любовная культура, дворянство, декабристы, повседневность, Мусины-Пушкины, XIX в.

Для цитирования: Ким Ю.В. «Мама, не проявляя к тебе особой ласки, пишет тебе очень дружелюбно»: предсвадебные письма графа В.А. Мусина-Пушкина своей невесте // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 10. С. 59–75. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-59-75

© Ким Ю.В., 2020

“Mother, showing no special affection for you,
writes to you very friendly”.

Count V.A. Musin-Pushkin's pre-wedding letters to his bride

Yuliya V. Kim

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, Yvk22@yandex.ru

Abstract. The article presents two letters from V.A. Musin-Pushkin which he wrote to his bride shortly before the wedding in 1828 (the letters are kept in the Russian State Archive of Ancient Acts). The text of the letters reflects the context of the time and everyday life, the system of views and the peculiarities of the worldview of a young aristocrat, the specific features of intra-family interaction in the field of feelings, marriage, human relations which inevitably turn out to be associated with the concepts of the family honor, family duty, the need to preserve the status of a noble family. The author traces how the power hierarchy is manifested at the level of relations within a close circle of relatives, as well as how traditional patterns are combined with new elements.

Vladimir Alekseevich Musin-Pushkin, the youngest son of the archaeographer Count A.I. Musin-Pushkin, was arrested in connection with the case of the Decembrists, transferred from the Guards to the army and exiled to serve in Finland, where he met his future wife, Emilia Karlovna Shernval von Wallen. The article provides details of the family life of this married couple, as well as private facts from the biography of some other members of the Musin-Pushkin family.

Keywords: noble aristocracy, family, marriage, family honor, love culture, nobility, Decembrists, everyday life, Musin-Pushkins, XIX century

For citation: Kim, Yu.V. (2020), “Mother, showing no special affection for you, writes to you very friendly”. Count V.A. Musin-Pushkin's pre-wedding letters to his bride”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 59-75, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-59-75

Введение

Представитель одного из аристократических родов, младший сын первооткрывателя «Слова о полку Игореве» графа А.И. Мусина-Пушкина, Владимир Алексеевич Мусин-Пушкин (1798–1854) с 1816 г. служил офицером лейб-гвардии Измайловского полка. После событий декабря 1825 г. В.А. Мусин-Пушкин был арестован по делу декабристов, полгода находился под следствием в Петропавловской крепости, а затем был переведен из гвардии в армию,

в Петровский пехотный полк, и сослан на службу в Финляндию [Эдельман 2010, с. 184–185]¹. Там он в 1826 г. познакомился со своей будущей женой, Эмилией Карловной Шернваль фон Валлен (1810–1846), дочерью Евы Густавы фон Виллебранд и выборгского губернатора Карла Йохана Шернвала (сенатор Карл Йохан фон Валлен – отчим Эмилии). Молодые люди вступили в брак в 1828 г. Появившись в Москве в 1829 г., Эмилия имела успех, о ней восхищенно писали В.Л. Пушкин, П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, А.О. Смирнова-Россет и другие; при этом за графиней Мусиной-Пушкиной не было замечено любовных связей – сердце ее, как верно заметил посвятивший ей мадригал М.Ю. Лермонтов, было «подобно Бастилии»². Но до начала и семейной, и светской жизни молодой паре пришлось побороться за свое счастье, их судьба решалась в 1827–1828 гг.

Обратимся к двум письмам Владимира Алексеевича, которые были написаны Эмили Карловне почти накануне свадьбы, в марте и апреле 1828 г. (в этот период молодой граф писал своей невесте через день, а иногда и каждый день), и хранятся сейчас в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)³. Первое письмо, за исключением фраз прощания, написано на русском языке (граф хотел, чтобы его возлюбленная выучила русский), второе – на французском⁴. Речевые конструкции и смысловое наполнение этих текстов очерчивают интересный спектр представлений и морально-этических установок молодого дворянина, культурно-специфичные черты взаимодействия Владимира Алексеевича и Эмили Карловны с кругом родственников, а также практики самореализации в приватной сфере. Контекст общественных собы-

¹ См. также: Восстание декабристов: Материалы / Общ. ред. и предисл. М.Н. Покровского. Т. VIII: Дела следственной комиссии о злоумышленных обществах: Алфавит декабристов / Ред. и примеч. Б.Л. Модзалевского и А.А. Сиверса. Л., 1925. С. 134–135, 360; Декабристы: Биографический справочник / Изд. подгот. С.В. Мироненко; Под ред. М.В. Нечкиной. М: Наука, 1988. С. 122, 230, 290.

² См.: РГАДА. Ф. 1270. Оп. 3. Д. 4. Л. 15; *Смирнова-Россет А.О.* Воспоминания. СПб., 2011. с. 134; *Вяземский П.А.* Записные книжки / Изд. подг. В.С. Нечаева. М., 1963 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/wjazemskij_p_a/text_0310.shtml (дата обращения 12 августа 2020); *Пушкин В.Л.* Письма к П.А. Вяземскому [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/pushkin_w_l/text_0090-1.shtml (дата обращения 12 августа 2020); Из писем князя П.А. Вяземского к А.Я. Булгакову // Русский Архив. М., 1879. Вып. 5–8. С. 242–243.

³ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885.

⁴ Перевод с французского – Ю.В. Ким.

тий и явлений и известные нам эпизоды семейной истории Мусиных-Пушкиных помогают зафиксировать то, как была устроена система властной иерархии во взаимоотношениях молодого человека с начальством, с семьей и внутри женско-мужской пары. В письмах отражается быт и повседневность молодого аристократа конца 1820-х гг. XIX в.

*Письмо В.А. Мусина-Пушкина
от 11/23⁵ марта 1828 г.
(из Роченсальма в Гельсингфорс)*

Текст письма принимает шутливо-нежный характер с первых строчек: «Письмо твое от 7/20 марта получил я в пятницу в два часа пополудни с приложенным при оном башмачком, которому, как и письму твоему, я чрезвычайно обрадовался и как то, так и другое миллион раз расцеловал», – а предмет разговора маркирует семейно-домашний характер взаимоотношений: «Ты просишь меня прислать тебе мерку с постели, вот она, в ней 3 аршина 3 вершка длины и 2 арш[ина] 5 вер[шков] ширины, прилагаю при сем нитку с мерою для верности». Кажется, шли приготовления к свадьбе: «Я прилагаю тебе с письмом мерку кровати: самый длинный конец узла указывает длину, другой конец указывает ширину»⁶. Жених не стеснялся обсуждать в беседе тему своих чувств, причем, как видится из контекста, его невеста первая задала предмет:

Ты пишешь мне, что, увидев и познакомившись в г-жею Линдер⁷, ты так была пленена ее хорошим личиком, ее любезностью, обращением, одеждою, что ты вне себя могла вообразить себе, что когда мне случится видеть и сравнить с тобою таких совершенных особ, какова г-жа Линдер, сердце мое и любовь моя к тебе много охладуют. Ах, мой друг, как ты еще молода и мало понимаешь, что значит слово «любовь»⁸. Как ты криво судишь о тех чувствах, которые я к тебе имею. Сколь ни совершенна г-жа Линдер, полагаешь ли ты, что подобной ей уже нет

⁵ Даты даны по юлианскому и григорианскому календарям.

⁶ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 23, 26.

⁷ Не удалось достоверно установить лицо. Возможно, это Джоанна Ловиза Линдер, в девичестве Хизингер (1800–1886/87), в таком случае Эмилия Карловна познакомилась с будущей матерью Константина Карловича Линдера (1836–1908), за которого выйдет замуж еще не родившаяся дочь Владимира Алексеевича и Эмилии Карловны, Мария Владимировна (1840–1870).

⁸ Слово «любовь» в тексте подчеркнуто.

в целом свете, я уверен, что я тысячу особ знаю, которые не менее ее пригожи, любезны, ловки и не хуже ее одеваются, не менее того, я тебя одну люблю и буду любить, разумеется, ежели ты будешь все то делать, что может способствовать к моему счастью и благополучию, а сие совершенно зависит от тебя, ибо имеешь все качества, могущие сделать мужа своего счастливым. Итак, не сомневайся никогда в сердце моем или в чувствах моих к тебе, горячность оных никогда не уменьшится, напротив того, разве прибавиться может, но еще раз повторяю: все будет зависеть от тебя⁹.

Этот отрывок привлекает внимание современного исследователя несколькими характерными чертами. Молодой граф, находясь в границах этических норм и практик XIX в., предлагает своей невесте из двух видимых ему возможностей – выигрывать конкуренцию у соперниц внешностью и совершенными манерами или стараться своими душевными качествами соответствовать ожиданиям мужа – выбрать вторую. Женское счастье в этой системе координат вторично, его в любом случае нужно заслужить. Мы отмечаем, как в частном письме естественно и органично для автора проявляется общественный дискурс, в контексте которого женщина в паре не имеет партнерского статуса и перемещается в позицию подчиненного и опекаемого, хоть и любовно, объекта. Но не все будет казаться однозначным, если мы познакомимся с дальнейшим содержанием письма, а также обстоятельствами, в контексте которых велась переписка.

Генерал-губернатор Закревский имел личные счеты с отчимом Эмилией Карловны и всячески препятствовал отношениям молодой пары, даже предлагал милости и снисхождение в обмен на отказ от невесты [Соснина-Пуцилло 2015, с. 154]. Владимир практически не упоминает сложности, которые ему приходится преодолевать, но между строк читается и боль, и усталость от разлуки:

Альбом музыкальный, журнал, кольцо и разные другие подарки тебя ожидают, приезжай и не медли. Завтра я сам поеду в Гекероль¹⁰ за твоими письмами и, ежели получу известие, что ты выехала, поеду тебе навстречу. Боже, какое будет для нас удовольствие обнять друг друга после пятимесячной разлуки, эта мысль одна приводит меня в восторг, в восхищение. Обнять мою Эмилиньку, что может быть сладостнее сего¹¹.

⁹ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 23–24.

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 25–26.

После участия в движении декабристов Владимир Алексеевич подвергался давлению и неприязненному отношению со стороны начальства, а семья была напугана ветреным политическим увлечением младшего из Мусиных-Пушкиных. Семью Владимир Алексеевич упоминает в своем письме:

Третьего дня получил я письмо от сестры Трубецкой, наполненное самых дружеских выражений насчет тебя, когда ты приедешь ко мне, то оно прочтешь. Здоровье Матушки моей очень поправилось, и она будет писать тебе и Матушке твоей через сестру мою Хитрову, которая на днях возвратится в Петербург, она должна была выехать из Москвы вчерашнего числа, следовательно, дней через шесть мы получим письма, посланные с ней¹².

Обращает на себя внимание то, что автор письма хочет подчеркнуть хорошее отношение своих родственников к Эмилии. Но не все было так просто. Семья Мусиных-Пушкиных категорически воспротивилась браку со «шведкой». Борьба молодого человека за счастье продолжалась весь 1827 г., он был доведен до нервного срыва, и только после этого при посредничестве своего старшего брата Ивана Алексеевича в декабре 1827 г. вырвал у матери (отца не стало за десять лет до этих событий) согласие на брак.

Это не первый случай, когда Мусины-Пушкины властно вмешивались в судьбу члена своей семьи. Приведем драматическую историю, связанную с Иваном Алексеевичем, так как она необходима для понимания позиции семьи в подобных вопросах. В 1816 г. генерал-майор И.А. Мусин-Пушкин (1783–1836) познакомился с дочерью мелкого немецкого купца, Шарлоттой Карловной Блок. Длительная связь вызвала сильное возмущение и переполох в семье Мусиных-Пушкиных, рассматривался вопрос о возможном лишении старшего сына наследства. Под давлением света и родных Иван Алексеевич расстался с Шарлоттой и 12 июля 1822 г. женился на Марии Александровне Урусовой (1801–1853). В том же году Шарлотта Блок приезжала в Россию с тремя их совместными с Иваном Алексеевичем детьми: Любовью, Софьей и Александром. Дочерей она под давлением и по личной просьбе Ивана Алексеевича отдала на воспитание сестрам И.А. Мусина-Пушкина – ей пообещали, что дети будут носить фамилию отца (этого впоследствии не случилось). Сына оставили с матерью, к ее утешению, но он умер от крупа осенью 1822 г. Через год, в 1823 г., умерла средняя дочь, Софья. В 1824 г. в очень тяжелом нервном состоянии за-

¹² РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 25.

болела и ушла из жизни сама Шарлотта. События развивались на глазах юной жены Ивана Алексеевича, которая со своей стороны болезненно, до нервных срывов, переживала происходившее. Таким образом семья спасала статусное положение и родовое наследство, основную часть которого получал старший сын [Долгова 1998, с. 279–280; Русина 1998, с. 206–210; Соснина-Пуцилло 2015, с. 151].

Нам неизвестны случаи внутрисемейных споров по поводу имущества или наследства среди членов рода Мусиных-Пушкиных, все эти вопросы решались полюбовно и в согласии. Но традиционные представления о должном поведении включали в себя, например, консервативные практики заключения брака как материального и статусного союза. Молодые братья задавали новые образцы поведения, пренебрегая границами сословного порядка. Но каждый такой случай воспринимался старшими представителями семьи (матерью, сестрами и старшими зятями – Д.М. Волконским, А.З. Хитрово) потенциально опасным для семейных устоев прецедентом. В случае старшего брата удалось ценой причинения страданий всем участникам восстановить статус-кво.

На момент написания письма Владимира Алексеевича оставалось меньше двух месяцев до свадьбы, были высланы необходимые в этих случаях официальные подарки для Эмилии Карловны. Но Мусины-Пушкины по-прежнему холодно относились к будущей невестке. Сам же Владимир выражает в письме всю возможную приветливость родственникам Эмилии: «Выражаю мое почтение твоему отцу и твоей матери, обнимаю сестер и Теодора¹³, а также других детей», – а слова прощания с будущей женой эмоционально окрашены: «Моя Эмилия, приезжай, иначе я умру от нетерпения. Прощай, прижимаю тебя к сердцу»¹⁴.

*Письмо от 20 марта (1 апреля) 1828 г.
Вечер (указания на место не обнаружено)*

Первая часть текста возвращает нас к теме отношения родственников к свадьбе Владимира Алексеевича. Вероятно, после того, как было дано согласие на брак, мать жениха вступила в прямую переписку с Эмилией Карловной и ее родными – в предыдущем письме было упомянуто, что мать Владимира собиралась писать и его невесте, и ее родителям. И в своем письме автор, находящийся в сложной ситуации, когда необходимо примирить

¹³ Фриер Теодор Валлен (1827–1902), сводный брат Эмилии Карловны.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 26.

все стороны, пытается придумать сложную стратегию написания ответов на письма:

Я не хочу, чтобы твои родители были хоть в малейшей степени недовольны моей матерью, которая не из женщин, пренебрегающих приличиями. Поэтому я прошу тебя не отвечать моей матери до тех пор, пока мадам Валлен¹⁵ не получит ответ, который был ей написан и копию которого я прошу тебя передать мне. И тогда я пришлю тебе черновик письма, которое ты должна будешь отправить моей матери¹⁶.

Одновременно Владимир успеваеt успокоить невесту в отношении сухости письма его матери:

...Полученным тобой письмом я доволен. Мама, не проявляя к тебе особой ласки, пишет тебе очень дружелюбно. Она хочет тебя узнать, и это естественно. Убеждаю тебя, мой дарованный мне судьбой друг, что как только ты ее узнаешь, ты ее бесконечно полюбишь¹⁷.

Кто же эта женщина, которая определяла жизнь и судьбу своих сыновей? Мать Владимира, Екатерина Алексеевна (1754–1829), активно участвовала в светской жизни, решала хозяйственные и бытовые вопросы, устраивала карьеру сыновей. Современники вспоминали, что она была скупой, но это не мешало ей «принимать весь город, жить домом и делать добро»¹⁸. А.И. Мусин-Пушкин признавал в письмах друзьям сильный характер своей супруги: «Трудно отвратить женщину от того, чего ей захочется. Я представляю все препятствия и беспокойства, но уговорить не могу»¹⁹. Но она также была постоянной спутницей Алексея Ивановича в любой его деятельности, приводила сыновьям его в пример как, например, человека, который «не тронул пальцем ни одного из своих людей» [Соснина-Пуцилло 2015, с. 148].

Нужно отметить, что Владимир воспитывался иначе, чем его старшие братья, к которым были прикованы и внимание, и надежды семьи.

¹⁵ Мать Эмилии Карловны.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 37.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 37.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 598. Л. 4, 28, 39–42, 47, 65; Д. 10289. Л. 2.

¹⁹ Письма А.И. Мусина-Пушкина к разным лицам за 1769–1816 гг. // Аксенов А.И. С любовью к Отечеству и просвещению: А.И. Мусин-Пушкин. Рыбинск, 1994. С. 176.

К старшему, Ивану Алексеевичу, наследнику родового имени «Иловна» (к моменту получения наследства – 2700 душ²⁰), внимание было особенно велико. Мать писала ему в 1809 г.: «Пора, мой друг, рассуждать поосновательнее и думать о том, чтобы быть человеком полезным себе, отечеству и семье своей, в которой ты старший», – наставляла она и советовала: «Положи себе основанием большой порядок в твоих делах и расчетах, старайся везде жить на чистые деньги, и по мере прихода держи расход». Лишь иногда в письме промелькнет ласковое – «Ваничка»...

Алексей Иванович в своих посланиях мягче, но заметно, что ко всем своим сыновьям он относился по-разному. Он был недоволен образом жизни старшего: «Мне неприятно, что молодые и лучшие твои лета проводишь в крайней праздности, что может сделать тебя ни к чему не способным и в тягость себе и людям, чего бы весьма не хотелось». Средний сын был любимцем отца: Александр Алексеевич (1788–1813) служил ассессором при московском архиве Коллегии иностранных дел, входил в Общество истории и древностей российских, помогал отцу в научных изысканиях. Смерть Александра в бою под Люнебургом подкосила душевные силы и здоровье А.И. Мусина-Пушкина.

Владимир, самый младший, впитал больше безусловной родительской ласки, чем его братья и сестры. Отец даже в письмах обращался к «Володиньке» иначе, чем к старшим сыновьям: «Продолжай хорошенько учиться и утешь нас к приезду нашему тем, чтоб получили мы о тебе общею похвалу»; «будь здоров, молись Богу, учись хорошенько». «Володиньку привезли, он дорогою простудился и имел горячку небольшую, теперь так слаб, что шатается на ногах и худ безмерно», – волновался граф в тревожном сентябре 1812 г. Тогда Владимиру было 14 лет, в это время Иван уже воевал против Наполеона, а Александр собирался вступить в Ярославское ополчение²¹.

В отличие от братьев, получивших домашнее воспитание, Владимир с двенадцатилетнего возраста учился в Санкт-Петербурге (сначала в иезуитском колледже при базилике св. Екатерины, затем в Пажеском корпусе), таким образом, становление характера и формирование взглядов юного Владимира происходило под немалым влиянием внесемейных агентов социализации. И именно

²⁰ Иван получил также каменный дом в Санкт-Петербурге, дома в Мологе и Рыбинске, мельницы и заводы в Мологском уезде (РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 997).

²¹ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 598. Л. 3, 4–4об., 27, 38, 39, 42, 47; Д. 570. Л. 16; Д. 40. Л. 10об.–11об.; Д. 686. Л. 20; Д. 644. Л. 46–47; РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 2495. Л. 8об.–9.

Владимир, «непоротое поколение», был мятежной душой в аристократическом семействе.

Вернемся к тексту письма. Молодой граф Владимир Алексеевич пишет Эмилиии Карловне:

И никогда не сомневайся в тех чувствах, которые я персонально и мои родные испытывают сейчас и будут испытывать всегда по отношению к тем, кто дал тебе жизнь. Небольшое огорчение заставило тебя написать мне. Ты мне привела очень красивые аргументы, которые я вполне разделяю с тобой. Я надеюсь, что время тебе покажет, что ни богатство, ни положение не являются вещами, которыми я и мои родные слишком дорожим. И мы полностью разделяем те чувства, которые испытываешь ты, к моему большому удовлетворению²².

Эти слова являют контраст с тем, что мы знаем о методах защиты статусных позиций в кругу Мусиных-Пушкиных. Верил ли молодой граф в то, что он писал после длительного противоборства с родными за свой выбор и брак? Выдавал ли желаемое за действительное? Но предположим, что Владимир видел две формы семейных повседневных практик: одна воплощала ту консервативно-косную силу, с которой влюбленному человеку приходилось бороться за свое будущее; другая, тоже связанная с традицией и преемственностью поколений, представляла собой «домашний очаг», а в памяти складывалась из детских воспоминаний о семейных праздниках, о летних поездках в Ярославскую «Иловну» и времени, проведенном в теплом окружении родственников²³, из бесед с отцом и книг. И, как нам кажется, именно вторую форму реализации семейных норм Владимир Алексеевич имел в виду, когда писал такие слова своей невесте.

Остальная часть письма по большей части наполнена хозяйственными и радостными хлопотами, сообщениями о подарках Эмилиии и ее родным:

Посылаю тебе ящик, наполненный различными предметами, реестр которых я добавляю сюда. Я хотел бы, чтобы ты подарила от меня пару сапог твоей доброй матери, и чтобы ты передала пояс Авроре²⁴. Я обязательно выполню все поручения, которые ты дашь мне. Мерки твоей одежды уйдут в следующую пятницу в Петербург с моим Анри,

²² РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 37–38.

²³ Там же. Д. 40. Л. 5–5об.

²⁴ Аврора Карловна (1808–1902), сестра Эмилиии Карловны. Была замужем за П.Н. Демидовым (1798–1840), после его смерти занималась делами Нижнетагильских заводов. С 1846 г. в счастливом браке с А.Н. Карамзиным (1814–1854), трагически погибшим в крымской кампании.

которого я отправлю туда для совершения нескольких покупок. Я написал вчера относительно обуви и других предметов, о которых ты меня просила. Ты найдешь в ящичке пасхальное яйцо, оно не очень красивое, но это единственное, что я смог здесь найти. Я также положил в небольшой пакет 60 рублей, которые прошу тебя передать Эмилю²⁵, умоляя его купить мне десять фунтов курительного табака, того же самого, что он прислал мне в прошлый раз. Мне также нужны 5 аршинов тонкого вошеного холста, чтобы сделать отделку моего чак²⁶ для маршировки, он продается в Эталине. <...> Не забудь переслать мне также холст, книгу Ансело «Шесть месяцев в России»²⁷ и ответ на это письмо. Прилагаю бумаги, необходимые для публикации объявления о свадьбе, и также каталог, о котором ты меня так срочно спрашиваешь. Будь очень осторожна с этим, потому что ты можешь причинить мне много вреда, если покажешь это нескольким незнакомцам, зло не легко простить²⁸.

Последняя фраза и тон выдают все то же покровительственное отношение Владимира Алексеевича к будущей жене. Но будто бы чувствуя жесткость слов, граф пишет заботливо: «Мне жаль, что ты плохо себя чувствовала, когда уходила от меня, я рекомендую капли M-r Simonine, а чтобы их было не так неприятно принимать, я пришло тебе отличные конфеты, которые ты можешь оставить себе». Далее вновь резко меняется тональность текста, молодой человек обращается к общим и интимным воспоминаниям в нежно-заговорщической манере: «Я очарован тем, что вещь, которая меня так сильно рассмешила, ускользнула от всеобщего внимания. Каждый раз, когда я захожу в желтую комнату, я начинаю смеяться. Мой Бог, как ты была весела в тот день» (предмет, рассмешивший автора, для нас остается скрытым)²⁹.

²⁵ Барон Карл Канут Эмиль Шернваль-Валлен (1806–1890), брат Эмилии Карловны, в будущем министр, статс-секретарь Великого княжества Финляндского.

²⁶ «Chakos» (фр.): «чак» или «шако», в России – «кивер» (Головные уборы // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. Т. 8: [Гимры – Двигатели судовые]. СПб., 1912. С. 382–383). Кивер этого периода изготавливали из кожи, по коже оклеивали холстом, а по холсту – черным сукном [Бегунова 2000, с. 161–164].

²⁷ Книга Ф. Ансело «Шесть месяцев в России» вышла в апреле 1827 г. в Париже, быстро стала популярной и была раскуплена, и в том же месяце переиздана. Переиздавалась в 1828–1829 гг. (Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М.: Новое литературное обозрение, 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/french/ancelot/index.html> (дата обращения 11 августа 2020).

²⁸ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 38–39.

²⁹ Там же. Л. 39.

Смена настроения и тем характерна для автора. Может быть, такой порывистый стиль сформировался привычкой и образом жизни дворянина-аристократа. Для иллюстрации проследим его день за пять лет до письма, 15 апреля 1823 г., описанный в дневнике – Владимир тогда путешествовал и жил в Дрездене [Ким 2018, с. 218–219, 224–231]. День начался с того, что молодой человек проснулся в 7 часов, написал Мари³⁰, читал до 11 часов, немного поупражнялся с байонетом, а в полдень отправился с другом осмотреть окрестности в часе езды верхом от Дрездена. По возвращении в город наш герой «поправил свой туалет», пообедал с друзьями (за обедом говорили о политике), побывал в театре. Позже Владимиру Алексеевичу удалось провести некоторое время со своей дамой сердца. Вернувшись домой, граф Мусин-Пушкин еще до одиннадцати часов читал роман, который, правда, сразу же раскритиковал, как нечто ординарное... – и на этом заканчивается дневник за день³¹.

Таким был молодой граф двадцатипятилетним, но и в предсвадебный период, будучи тридцатилетним, имея опыт и непростые испытания за спиной, он, кажется, не изменился, темп его жизни и письма динамичен:

Я получил литографии Психеи, они великолепны и будут очень красиво смотреться в будуаре. У меня сегодня совсем не все хорошо, кажется, и меня беспокоят некоторые плохие вещи. В субботу я приму причащение, но ты не будешь присутствовать на этой церемонии, как в прошлом году, когда ты причащалась, мой друг. Воспоминания об этом дне никогда не будут стерты из моей памяти. Он запечатлен в моей памяти, потому что именно тогда я убедился в доброте твоего сердца.

В воскресенье я получил письмо от брата из Москвы от 12 (24), он объявляет о своем возвращении в Петербург сегодня, что доставляет мне огромное удовольствие, потому что в таком случае мои дела наладятся, так как он идеально делает покупки.

<...> Утром я позаботился о распаковке вещей, которые я получил из Петербурга, а потом ко мне приехали несколько наших офицеров. Вчера я проспал почти весь день, потому что воскресенье и всю ночь понедельника я не спал. Из-за того, что моя рука так устала от того, что я держу перо несколько часов, мои пальцы стали жесткими, как

³⁰ Мари Мальсбург, замужняя дама, возлюбленная Владимира Алексеевича в период пребывания его в Дрездене.

³¹ См. полное описание дня: РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1441. Л. 4–5.

будто их парализовало. Я не написал тебе с почтовым курьером, так что теперь ожидай услышать от меня новости только в следующую пятницу. Пожалуйста, поблагодари Б. Клинокострема³² за одеколон, который он мне прислал, и скажи ему, что я напишу ему в один из ближайших дней. Что он рассказал вам о Петербурге? Генерал не спрашивал его обо мне, несмотря на то, что сказал ему, что был в моем доме. Я недоволен этим. Так можно и умереть от апоплексии³³.

Заканчивается письмо заботами о свадьбе и уверениями в привязанности и любви, и вновь поэтические образы перемежаются с деловыми оборотами:

Сегодня 1 апреля по новому стилю. Какие розыгрыши напомнили тебе прошлый год и твою милую маленькую ярость, когда тебе пришлось сдать экзамен? Не потеряй мой документ о разрешении брака. Как только он тебе больше не понадобится, немедленно отправь его мне. Прощай, дорогая и любимая Эмилия. Люби меня, как я люблю тебя, никогда не оставляй без внимания того, кто тебя так нежно любит. Целую миллиард раз и рекомендую позаботиться о своем здоровье. Прощай, мой ангел, моя прекрасная возлюбленная, пусть Бог добра и милосердия охраняет тебя и защищает тебя. Прижимаю к моему сердцу. Твой будущий муж и верный друг, Владимир.

Передай мое почтение твоему отцу и твоей прекрасной матери, поцелуй за меня ее руки. Поцелуй Аврору, Алину³⁴, Эмилия, Теодора и детей. Постарайся точно выполнить мои поручения и подробно напиши мне³⁵.

Заключение

В XIX в. происходили глубокие изменения в общественном сознании, но консервативные константы доминировали в сфере семьи, брака, гендерно-ролевой самоидентификации. «Платой за чин» (так старший брат Владимира объяснял свою историю расставания с Шарлоттой) определялось соблюдение «правил игры», которые заключались в поддержании закрытых и по возможности непроницаемых границ, охраняющих российский нобилитет не

³² Не удалось установить лицо.

³³ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 39–41.

³⁴ Младшая сестра Эмилии Карловны, Александра (1812–1850).

³⁵ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1885. Л. 41–42.

только от диффузии вовнутрь других сословий, но и от интеграции с менее статусными группами дворянства. Аристократия, терявшая точки опоры в бурно меняющемся мире, боролась за устойчивость традиции с удвоенной силой, не считаясь с личностным фактором: мега-институт семьи как цельного организма был важнее его элементов. Находясь в этой капсуле, Владимир Алексеевич имел не слишком большие шансы на реализованный собственный выбор. В рамках социального взаимодействия с кругом своих близких людей или других людей, которые имели власть для влияния на его судьбу, он оказывался в роли страдающего субъекта, которому отказывали в праве на самостоятельность. И, возможно, именно его пылкость и страсть, которые проявляются в стиле письма, помогли ему границы допустимого надломить. Это выразилось и в участии его в движении декабристов, и в борьбе за свое счастье. И если романтика «тайных обществ» – это общая история молодого поколения, которые продвигали и провоцировали общественно-политические изменения в России и Европе; то борьба за собственное счастье – это личная история Владимира Алексеевича, которая нам представляется не менее сложной. Мы наблюдаем дихотомию: молодой человек с либеральными взглядами, свободномыслящий даже в семейной сфере, демонстрировал традиционное понимание ролевого женско-мужского взаимодействия. Интересен феномен: Владимир Алексеевич своей привязанностью к Эмилии Карловне, некоторой зависимостью от ее присутствия и их отношений, готовностью жертвовать семьей ради возлюбленной неосознанно переносил себя в уязвимую и слабую позицию, но формально он удерживал за собой непререкаемо главенствующую роль в женско-мужской паре. То есть присутствие хотя бы ограниченного объема традиционных практик помогало удержать равновесие в контексте новых свобод и новой ответственности за свой решительный выбор.

* * *

Владимир Алексеевич и Эмилия Карловна поженились 4 мая 1828 г. в Выборге. Никто из семьи В.А. Мусина-Пушкина на свадьбе не присутствовал. Но С.В. Мещерская³⁶ вспоминает, как молодые приехали в Москву: «Помню, как сестра моя и я смотрели издали, как бабушка впервые встретила их у дверей спальни. Молодая графиня встала перед ней на колени, она

³⁶ Софья Васильевна Мещерская (1822–1891), в девичестве Оболенская – родная племянница Владимира Алексеевича.

была в розовом платье и так очаровательно хороша, что все в нее влюбились. Бабушка тоже сердечно ее полюбила, а матушка сделалась ее неизменным другом, хотя и была двадцатью годами старше»³⁷.

Владимир Алексеевич был владельцем имения «Борисоглеб» и 2 705 мужских душ³⁸. После свадьбы он беспокоился о том, чтобы его супруга была защищена материально, о чем говорит его первое из известных нам завещаний, составленное в апреле 1829 г.: в случае отсутствия сына Эмилия Карловна должна была бы получить все движимое имущество, личную библиотеку мужа со всеми без исключения книгами, часть недвижимости и часть библиотеки А.И. Мусина-Пушкина³⁹.

В конце 1831 г. Владимир Алексеевич был уволен со службы с обязательством жить в Москве и не выезжать за границу. Только в 1834 г. по ходатайству Московского военного генерал-губернатора князя Д.В. Голицына граф Мусин-Пушкин был освобожден от надзора⁴⁰. В середине 1830-х из-за финансовых трудностей Мусины-Пушкины вынуждены были ограничить пребывание в столицах и проводить время преимущественно в Ярославском имении. В «Борисоглебе» они жили относительно широко, быт и комфорт хозяев обеспечивался многочисленными крепостными и служащими при усадьбе, которых нужно было содержать – около 160 человек служили и кормились при усадьбе⁴¹.

Графиня Мусина-Пушкина посвящала себя хозяйственным заботам и хлопотам (многие крестьяне решали свои вопросы через нее), вместе с мужем организовывала лечение крестьян и работников имения⁴². Ухаживая за больными во время одной из вспышек тифа в 1847 г., Эмилия Карловна заразилась и «в 4 дня ее не стало»⁴³. В 1853 г. стал терять здоровье Владимир Алексеевич, его мучили головные боли; он умер в 1854 г. и был похоронен в «Борисоглебе» возле своей жены.

³⁷ Мещерская С.В. Воспоминания // Мусины-Пушкины: кн.-альбом / Сост. Т.И. Гулина, Г.В. Раздобурдина, М.Г. Шиманская. Ярославль, 1996. С. 41.

³⁸ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 997. Л. 6–9.

³⁹ ЦГА Москвы. Ф. 127. Оп. 24. Д. 162. Л. 3–4 об.

⁴⁰ Восстание декабристов... С. 134–135, 360.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 2455. Л. 1–49.

⁴² Там же. Д. 2246. Л. 5; Д. 4778. Л. 33.

⁴³ См.: Из писем А.О. Россета к А.О. Смирновой // Русский Архив. М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1896. Вып. 1–4. С. 364.

Литература

- Бегунова 2000 – *Бегунова А.И.* Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М.: Молодая гвардия, 2000. 375 с.
- Долгова 1998 – *Долгова С.Р.* Родовой архив Мусиных-Пушкиных в Российском государственном архиве древних актов // Мусины-Пушкины в истории России: К 250-летию со дня рождения А.И. Мусина-Пушкина: Материалы междунар. науч. конф. «А.И. Мусин-Пушкин и его потомки в истории России. Проблемы сохранения наследия рода», 25–27 июля 1994 г. / Гл. ред. С.О. Шмидт. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1998. С. 271–286.
- Ким 2018 – *Ким Ю.В.* Повседневность молодого дворянина в городах России и Европы первой четверти XIX в.: по дневникам Александра и Владимира Мусиных-Пушкиных // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 6 (39). Ч. 2. С. 215–234.
- Русина 1998 – *Русина О.Н.* Материалы к биографии И.А. Мусина-Пушкина // Мусины-Пушкины в истории России: К 250-летию со дня рождения А.И. Мусина-Пушкина: Материалы междунар. науч. конф. «А.И. Мусин-Пушкин и его потомки в истории России. Проблемы сохранения наследия рода». 25–27 июля 1994 г. / Гл. ред. С.О. Шмидт. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1998. С. 204–214.
- Соснина-Пуцилло 2015 – *Соснина-Пуцилло Е.В.* Иловна и ее обитатели // Угличское поле. 2015. № 26. С. 144–161.
- Эдельман 2010 – *Эдельман О.В.* Следствие по делу декабристов / Под ред. С.В. Мироненко. М.: REGNUM, 2010. 356 с.

References

- Begunova, A.I. (2000), *Povsednevnyaya zhizn' russkogo gusara v tsarstvovanie Aleksandra I* [Everyday life of a Russian hussar during the reign of Alexander I], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Dolgova, S.R. (1998), "Musin-Pushkins' ancestral archive in the Russian State Archive of Ancient Acts", *Musiny-Pushkiny v istorii Rossii: k 250-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Musina-Pushkina: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konf. "A.I. Musin-Pushkin i ego potomki v istorii Rossii. Probl. sokhraneniya naslediya roda"*, 25–27 iyulya 1994 g. [Musin-Pushkins in the history of Russia. To the 250th anniversary of the birth of A.I. Musin-Pushkin. Proceedings of the international. scientific. conf. "A.I. Musin-Pushkin and his descendants in the history of Russia. Issues of preserving the clan heritage", July 25–27, 1994], S.O. Shmidt (ed.), Rybinskoe podvor'e, Rybinsk, Russia, pp. 271–286.
- Edel'man, O.V. (2010), *Sledstvie po delu dekabristov* [Investigation in the case of the Decembrists], S.V. Mironenko (ed.), M.: REGNUM, Moscow, Russia.
- Kim, Yu.V. (2018), "The everyday life of a young nobleman in the cities of Russia and Europe in the first quarter of the 19th century. According to the diaries of Alexander and Vladimir Musin-Pushkins", *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Culturalology. Oriental studies" Series*, no. 6 (39), part 2, pp. 215–234.
- Rusina, O.N. (1998), "Materials for the biography of I.A. Musin-Pushkin", *Musiny-Pushkiny v istorii Rossii: k 250-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Musina-Pushkina: materialy*

mezhdunarodnoi nauchnoi konf. «A.I. Musin-Pushkin i ego potomkiv istorii Rossii. Probl. sokhraneniya naslediya roda», 25–27 iyulya 1994 g. [Musin-Pushkins in the history of Russia. To the 250th anniversary of the birth of A.I. Musin-Pushkin. Proceedings of the international. scientific. conf. “A.I. Musin-Pushkin and his descendants in the history of Russia. Issues of preservating the clan heritage”, July 25–27, 1994], S.O. Shmidt (ed.), Rybinskoe podvor'e, Rybinsk, Russia, pp. 204–214.

Sosnina-Putsillo, E.V. (2015), “Ilovna and its inhabitants”, *Ugliche pole*, no. 26, pp. 144–161.

Информация об авторе

Юлия В. Ким, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Yvk22@yandex.ru

Information about the author

Yuliya V. Kim, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; Yvk22@yandex.ru